

Н. Н. Дебольский

В. Сергеевич. Русские юридические древности. Том 1. Территория и население. С.-Пб. 1890 г.- Том 2. Власть. Вып. 1. Вече и князь. С.-Пб. 1893 г.

(Критика).

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Н. Дебольский**
В. Сергеевич. Русские юридические древности. Том 1. Территория и население. С.-Пб. 1890 г.- Том 2. Власть. Вып. 1. Вече и князь. С.-Пб. 1893 г.: (Критика). / Н. Н. Дебольский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 89 с.

ISBN 978-5-4241-4657-2

ISBN 978-5-4241-4657-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

склонно наше разногласіе, не усматривая въ немъ ничего личнаго. Для этого послѣдняго элемента нѣтъ и не можетъ быть никакого основанія, и это тѣмъ болѣе, что г. Нетушилъ оказалъ вниманіе и нашей работѣ, въ одномъ соглашаясь съ нашими положеніями и расходясь въ другомъ. Мы питаемъ къ нему за это вниманіе искреннюю признательность и считаемъ своимъ долгомъ высказать здѣсь это. Но такъ какъ, говоря словами Теренція, —

— — — in medio omnibus

Palmas esse positam, qui artem tractant musicam,

и ученый споръ при разногласіи въ воззрѣніяхъ есть дѣло обязательное, а появленіе перваго на русскомъ языкѣ самостоятельнаго „Очерка римскихъ древностей“ есть само по себѣ событіе въ нашей ученой литературѣ, то мы и сочли своимъ долгомъ откровенно высказать наше сужденіе о томъ, что, по нашему мнѣнію, является существеннымъ недостаткомъ въ трудѣ г. Нетушила.

Юліанъ Кулаковскій.

В. Сергѣевичъ. Русскія юридическія древности. Томъ I. Территорія и населеніе. С.-Пб. 1890 г. Томъ II. Власть. Вып. 1. Вѣче и князь. С.-Пб. 1893 г.

„Въ наше время отъ исторіи требуютъ раскрытія законовъ развитія человѣческихъ обществъ“.

(*В. И. Сергѣевичъ, Государство и право въ исторіи.*)

По поводу всякой монографіи можно сдѣлать много отдѣльных замѣчаній, указать много нерѣшенныхъ вопросовъ, и этимъ будетъ исполнено дѣло критика. Когда же передъ нами лежатъ части цѣлой системы, дѣло становится, безъ сомнѣнія, гораздо сложнѣе: не будетъ абсурдомъ сказать, что можетъ быть вѣрное міровоззрѣніе, подкрѣпленное невѣрными фактами. Поэтому, касаясь цѣлой научной системы, критикъ долженъ или ограничиться однимъ формальнымъ разборомъ, указаніемъ содержанія, опредѣленіемъ мѣста даннаго труда въ ряду ему подобныхъ, выясненіемъ, наконецъ, его общаго значенія; или онъ долженъ коснуться тѣхъ общихъ теорій, которыя вложены въ основу разбираемаго сочиненія, такъ какъ истинность отдѣльныхъ положеній всецѣло зависитъ отъ истинности исходнаго пункта. Предметомъ настоящей статьи будетъ формальный разборъ вышепри-

веденнаго труда проф. В. И. Сергѣевича. Причинами этому служатъ, вопервыхъ, убѣжденіе автора, что стройная научная система вырабатывается цѣлою жизнію ученой дѣятельности и потому можетъ быть съ достаточнымъ основаніемъ разбита и измѣнена лишь тѣмъ, кто выставитъ взамѣнъ ея новую систему (и можно было бы удивиться тогда, „quid sit, quod... ego potissimum surrexerim, quo neque aetate, neque ingenio, neque auctoritate sim... comparandus“) ¹⁾, а вовторыхъ, глубокое уваженіе къ тѣмъ теоріямъ, которыя составляютъ основу разбираемаго труда.

I.

Въ 1867 году проф. В. И. Сергѣевичъ выступилъ съ первымъ своимъ произведеніемъ: „Вѣче и князь“. Это была его магистерская диссертация. Самый диспутъ происходилъ въ 1868 году ²⁾. Книга вызвала сильное волненіе въ научныхъ кругахъ и встрѣтила съ одной стороны горячее сочувствіе, съ другой не менѣе горячій протестъ. Лешковъ, славянофилъ и защитникъ общинной теоріи, писалъ ³⁾: „эта диссертация до того дѣльна, что требуетъ отъ читателя столь же дѣльнаго, внимательнаго чтенія, до того отчетлива, что въ самомъ читателѣ предполагаетъ отчетливое знакомство съ дѣломъ и, содержа много, написана со всевозможною сдержанностію, безъ всякихъ увлеченій“, и затѣмъ далѣе въ своемъ разборѣ съ одобреніемъ передаетъ тѣ воззрѣнія проф. Сергѣевича, которыя сходились съ воззрѣніями славянофиловъ, и усиливаетъ тѣни на тѣхъ, которыя не были достаточно рѣзко очерчены осторожнымъ авторомъ. Въ то же время Д. Ш. въ Голосѣ ⁴⁾ говоритъ: „авторъ увлекается предвзятыми мнѣніями“. Въ то время какъ Лешковъ упрекаетъ г. Сергѣевича въ излишней осторожности въ вопросѣ о вѣчѣ въ различныхъ городахъ древней Руси (стр. 225), рецензентъ *Голоса* замѣчаетъ: „г. Сергѣевичъ лучше бы сдѣлалъ, еслибы ограничился только вѣрными, несомнѣнными свидѣтельствами лѣтописей о народныхъ рѣшеніяхъ посредствомъ вѣча; въ такомъ случаѣ его списокъ городовъ былъ бы короче, но имѣлъ бы больше значенія для науки“. Болѣе поздній и очень

¹⁾ *M. Tull. Cicero*, „Pro S. Roscio Amerino“, cap. I, § 1.

²⁾ *М. Полюдинъ*, Диспутъ г. Сергѣевича (*Русскій*, 1868, I, стр. 17).

³⁾ *Московскія Университетскія Извѣстія* (1869 г., № 3, стр. 206); перепечатано изъ газеты *Русскій* (1868 г., №№ 48, 49, 51, 53).

⁴⁾ *Голосъ*, 1868, № 307.

пристрастный ¹⁾ критикъ М. О. Кояловичъ говоритъ ²⁾: „Въ сочиненіяхъ проф. Сергѣевича можно видѣть какъ бы середину между славянофильствомъ и западничествомъ“. Какъ мы постараемся далѣе доказать, проф. В. И. Сергѣевичъ въ своихъ трудахъ является черезчуръ безпристрастнымъ ученымъ, чтобы быть западникомъ или славянофиломъ, чтобы все подчинить общинной или родовой теоріи. Если нужно однимъ словомъ охарактеризовать его теорію, скажемъ даже, его школу, то лучшимъ названіемъ будетъ школа сравнительнаго изученія. Владимірскій-Будановъ справедливо указываетъ ³⁾, что существо ученія В. И. Сергѣевича—въ опредѣленіи обще-европейскихъ культурныхъ сторонъ въ исторіи русскаго права. Въ своихъ трудахъ проф. Сергѣевичъ примѣняетъ конкретно-дедуктивный методъ, указанный Д. С. Миллемъ для социальныхъ изслѣдованій ⁴⁾. Этимъ онъ избѣгаетъ беспочвеннаго стремленія выводить государственное право изъ абсолюта, какъ дѣлали нѣмецкіе представители философіи права, а, съ другой стороны, не впадаетъ въ крайности школы археологической. Свои воззрѣнія на методъ и задачу государственнаго права проф. В. И. Сергѣевичъ выразилъ въ докторской диссертации, появившейся въ 1871 г.: „Задача и методъ государственныхъ наукъ, очеркъ современной политической литературы“. Онъ говоритъ ⁵⁾: „цѣль нѣмецкой философской науки о государствѣ далеко расходится съ реальными условіями жизни, а потому есть основаніе сомнѣваться въ пользѣ ея осуществленія“; и далѣе ⁶⁾: „задача чистой науки (права), въ противоположность къ задачѣ нѣмецкой философіи права, заключается не въ установленіи самыхъ нормъ права, а въ раскрытіи законовъ сосуществованія и послѣдовательности социальныхъ явленій фактической государственной жизни, въ самомъ широкомъ значеніи этого слова“. Очевидно, что и для славянофиловъ и для западниковъ, къ числу которыхъ принадлежало большинство тогдашней ученой среды, для людей, выросшихъ на преданіяхъ сороковыхъ годовъ, которыхъ „жизнь была поглощена изученіемъ и обсу-

¹⁾ См. рец. К. И. Бестужева-Рюмина въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1885 г., № 1, стр. 95—140.

²⁾ *Исторія русскаго самосознанія*, С.-Пб., 1884 г., стр. 272.

³⁾ *Обзоръ исторіи русскаго права*, 2-е изд., Кіевъ, 1888 г., стр. 9.

⁴⁾ *Логика*, русск. пер., ч. II, „О методѣ нравственныхъ наукъ“, гл. IX, стр. 471.

⁵⁾ Стр. 9.

⁶⁾ Стр. 34.

ждеміемъ Гегеля и Шеллинга, Гёте и Шекспира“¹⁾), когда Н. Станкевичъ говорилъ²⁾): „человѣкъ... не долженъ бояться мысли ни въ какомъ отношеніи“,—В. И. Сергѣевичъ былъ чуждъ со своимъ очевиднымъ предпочтеніемъ позитивизма. Мы не станемъ входить въ оцѣнку того и другаго направленія, замѣтимъ лишь, что нельзя отрицать значительныхъ заслугъ позитивизма въ сферѣ социальныхъ и естественныхъ наукъ, и что направленіе В. И. Сергѣевича было знаменіемъ того времени, когда молодое поколѣніе шло противъ абсолютныхъ теорій своихъ учителей и отцовъ. Но замѣчательно, что, отрицая методъ построения науки изъ абсолюта, В. И. Сергѣевичъ не прикнулъ и къ лагерю русскихъ позитивистовъ 1860—1870 годовъ³⁾), которые въ сферѣ специально юридической послѣ судебной реформы выдвинули на первый планъ изученіе дѣйствующаго положительнаго права и методъ догматическій⁴⁾), а проф. Сергѣевичъ былъ совершенно чуждъ догматики⁵⁾). Такимъ образомъ мы видимъ, что съ момента появленія его магистерской и докторской диссертаций онъ остался внѣ лагерей, на которые дѣлилось тогдашнее ученое сословіе. Слѣдующими работами проф. В. И. Сергѣевича, работами подготовительными къ его курсу исторіи русскаго права, были: „Земскіе соборы Московскаго государства“⁶⁾ и „Государство и право въ исторіи“⁷⁾). Основными положеніями первой статьи были: „отрекаясь отъ бояръ, царь, естественно, ищетъ поддержки въ народѣ; такова мысль перваго собора“⁸⁾). „Одной патриотической дѣятельности земскихъ соборовъ начала XVII вѣка уже довольно, чтобы Россія всегда вспоминала о нихъ съ благодарностію“⁹⁾); „для борьбы съ боярами были они (земскіе соборы) созваны въ первый разъ, на злоупотребленія

¹⁾ *И. Виноградовъ*, И. В. Кирѣевскій и начало Московскаго славянофильства (*Вопросы философіи и психологіи*, 1892 г., январь, кн. II, стр. 101).

²⁾ *Ibid.*, стр. 126.

³⁾ См. рецензію *А. Л.* на сочиненіе В. И. Сергѣевича: Метода и задача государственныхъ наукъ (*С.-Петербургскія Вѣдомости*, 1873 г., №№ 182 и 208), и отвѣтъ В. И. Сергѣевича (*ibid.*, № 208).

⁴⁾ Объ этомъ направленіи юриспруденціи см. *Шершеневичъ*. Наука гражданскаго права въ Россіи, Казань, 1893, стр. 79—80 и сл.

⁵⁾ О догматизмѣ позитивистовъ вообще см. *S. J. Gruber*, August Comte, der Begründer des Positivismus. Freiburg im Breisgau, 1889, S. 117.

⁶⁾ *Сборникъ государственныхъ знаній*, изд. *Безобразова*, т. II, С.-Пб., 1875 г., стр. 1—59.

⁷⁾ *Ibidem.*, т. VII, изд. 1879 г., стр. 19—96.

⁸⁾ Стр. 5.

⁹⁾ Стр. 41.

бояръ указываютъ и при Алексѣѣ Михайловичѣ, но борьба эта велась не одинаковымъ оружіемъ и не при равныхъ условіяхъ. Бояре были ближе къ царю и успѣли, наконецъ, удалить отъ лица его представителей земли“¹⁾. Вопросъ о земскихъ соборахъ очень часто поднимался и рѣшался различно, но въ большинствѣ случаевъ противно взглядамъ В. И. Сергѣевича. Происходило это и отъ вліянія иного построения хода исторіи Московскаго государства²⁾ и отъ того, что земскіе соборы сравнивали съ твердо организованными представительными парламентами Западной Европы³⁾, отъ чего самъ В. И. Сергѣевичъ предостерегаетъ, указывая ихъ несоизмѣримость⁴⁾. Вторая статья для насъ болѣе важна; она вошла въ видѣ введенія въ „Лекціи и изслѣдованія“ 1883 года и рѣшаетъ вопросъ о методѣ исторіи и о значеніи различныхъ факторовъ ея. Здѣсь В. И. Сергѣевичъ склоняется къ понятію исторіи, какъ науки о законахъ развитія человѣческихъ обществъ⁵⁾. Онъ раскрываетъ сравнительную незначительность вліянія природы на строй общественной жизни и выставляетъ два основныхъ дѣятеля въ исторіи: 1) прямая передача и 2) вліяніе одинаковыхъ причинъ, къ которымъ онъ причисляетъ и происхожденіе отъ общаго корня. Что касается метода, то онъ принимаетъ сравнительный методъ⁶⁾. Затѣмъ далѣе авторъ опредѣляетъ національность лишь вліяніемъ сходныхъ причинъ. Онъ говоритъ⁷⁾: „единство происхожденія семьи индоевропейскихъ народовъ, есть твердо установленный фактъ науки. Въ этой группѣ народовъ, слѣдовательно, всѣ національныя различія не только могутъ, но и должны быть объясняемы различіемъ историческихъ условій, а никакъ не искони прирожденными и навсегда неизмѣнными свойствами“. Послѣ этого В. И. Сергѣевичъ указываетъ на неопредѣленность понятія прогресса и кончаетъ установленіемъ періодовъ русской исторіи, которыхъ онъ

¹⁾ Стр. 59.

²⁾ *Ключевскій*, Боярская дума древней Руси, изд. 2-е, М., 1883, и „Составъ представительства на земскихъ соборахъ“ (*Русская Мысль*, 1892, № 1).

³⁾ *В. Н. Чичеринъ*, О народномъ представительствѣ, М., 1866.

⁴⁾ XXIX присужденіе Уваровскихъ премій. Рец. соч. Латкина (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1886, № 10).

⁵⁾ Стр. 21 и слѣд.

⁶⁾ Интересно, что когда писалась статья В. И. Сергѣевича, въ наукѣ меньше всего обращалось вниманіе на прямую передачу. Теперь, благодаря соч. *Tarde: Les lois de l'imitation*, она выдвинута впередъ, равно какъ и теорія паралельнаго развитія противъ эволюціонизма (см. „*Les transformations des lois*“ того же *Tarda*).

⁷⁾ Стр. 27.

принимаетъ три ¹⁾: княжескій, московскій и императорскій. Какъ мы уже сказали, только что приведенныя двѣ статьи были подготовительными работами къ курсу лекцій. Въ 1883 году В. И. Сергѣевичъ выпустилъ свои „Лекціи и изслѣдованія“. Это, можно сказать, капитальнѣйшая изъ его работъ, если не считать „Юридическихъ древностей“. Послѣдующія изданія лекцій были или перепечаткой этого изданія (въ 1885 г.) или съ нѣсколькими сокращеннымъ содержаніемъ (въ 1890 г.) ²⁾. Мы не будемъ останавливаться на фактическомъ содержаніи „Лекцій и изслѣдованій“, такъ какъ это не входитъ въ нашу задачу, а передадимъ лишь его оглавленіе, такъ какъ, очевидно, что по такому же плану будетъ издаваться тотъ трудъ В. И. Сергѣевича, который и составляетъ специальную задачу настоящаго разбора. Согласно вышеприведенному мнѣнію, авторъ дѣлитъ русскую исторію на три періода: княжескій, московско-царскій и императорскій. Въ каждомъ изъ нихъ разсматривается: 1) источники права, 2) государственное право, 3) уголовное право, 4) гражданское (семейное, вещное и наследственное) и судопроизводство. Въ отдѣлѣ государственнаго права разсматривается устройство и управление. Этими мы ограничимся ³⁾ для выясненія общихъ взглядовъ В. И. Сергѣевича, на сколько они выяснились въ предыдущихъ его трудахъ.

II.

Разбираемый нами трудъ проф. Сергѣевича названъ „Русскія юридическія древности“; самое названіе ихъ приводитъ на память извѣстное сочиненіе Якова Гримма „Deutsche Rechtsalterthümer“. Вотъ какъ опредѣляетъ Гриммъ задачу изслѣдователя юридическихъ древностей, сравнивая его съ юристомъ историкомъ ⁴⁾: „Ich... will den Unterschied erklären, der zwischen dem historischen Rechtsgelehrten eintritt und dem Alterthumsforscher. Jener erläutert das neue aus

¹⁾ Стр. 74 и сл.

²⁾ Нѣтъ „Территоріи“.

³⁾ Кромѣ названныхъ статей, В. И. Сергѣевичемъ редактированы IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI и XLIII гг. „Сборника Императорскаго Историческаго Общества“, гдѣ содержатся матеріалы Екатерининской комиссіи для составленія уложенія, и написаны рецензіи: 1) соч. *Затырковича* въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1876, ч. 183, № 1 (январь), стр. 204—235; 2) изд. *Полновымъ* матеріалы Екатерининской комиссіи, *Вѣстникъ Европы*, 1876 г., № 1, и 3) соч. *Пахмана*: Исторія кодификаціи гражданскаго права, *Вѣстникъ Европы*, 1876 г., № 11.

⁴⁾ *J. Grimm*, *Deutsche Rechtsalterthümer*, Göttingen, 2-te Ausgabe, 1854, Vorrede.

der Geschichte des alten, dieser das alte aus dem alten selbst und nur hielfsweise aus dem jüngeren; jener lässt das ganz veraltete dieser das bloss neue bei Seite liegen. Jener ist gezwungen, das alte dem System des neuen Rechts anzufügen, dieser wird geneigt sein, die viel gestaltige Erscheinung des alten auf ihrer breiteren, freieren Grundlage ruhen zu lassen. In dem Alterthum war alles sinnlicher enstaltet, in der neuen Zeit drängt sich alles geistiger zusammen. Hier ist vorzugweise Erwägung, Begründung und Darstellung geboten, dort Sammlung und einfache Erzählung“. Очевидно, потребности нашего времени, куда „drängt sich alles geistiges zusammen“, заставили уже и самого Я. Гримма отступить отъ простаго разказа и собиранія древностей и дать рядъ изысканій и доказательствъ. Это мы видимъ и у Ланге въ его „Römische Alterthümer“ и у Шафарика въ его „Славянскихъ древностяхъ“ и даже у Гавриила Успенскаго въ „Опытъ повѣствованія о древностяхъ русскихъ“. Шафарикъ говоритъ ¹⁾: „полное описаніе славянскихъ древностей будетъ содержать въ себѣ, кромѣ изслѣдованія о происхожденіи народа, древнѣйшую внутреннюю и внѣшнюю исторію его, съ самаго отдаленнаго времени, въ какое только можно открыть существованіе славянъ, до той поры, гдѣ начинается настоящая исторія каждаго отдѣльнаго племени“. Этими уничтожается, въ сущности, разница между исторіею въ широкомъ смыслѣ и древностями ²⁾. И трудъ профессора Сергѣевича можно разсматривать, какъ исторію древняго нашего права, хотя, слѣдуя указанію Гримма, авторъ говоритъ ³⁾: „на новыхъ явленіяхъ московской жизни мы останавливаемся, на сколько они имѣютъ прямое отношеніе къ старинѣ, отрицая ее или дополняя“. И дѣйствительно, разсматривая курсы исторіи русскаго права, напри- мѣръ, Мрочека-Дроздовскаго ⁴⁾, Владимірскаго-Буданова ⁵⁾ и неполный курсъ проф. Загоскина ⁶⁾, мы, оставляя въ сторонѣ различіе взглядовъ, получимъ аналогическое содержаніе; курсы же самого профессора В. И. Сергѣевича совершенно сходны съ его юридическими древностями (разумѣется, въ тѣхъ частяхъ, о которыхъ гово-

¹⁾ Шафарикъ, Славянскія древности, пер. О. Бодляскаю, М., 1848, т. I, вн. 1, стр. 4, § 2.

²⁾ Ср. Römische Alterthümer Ланге съ Römische Geschichte Schwegler'a.

³⁾ В. И. Сергѣевичъ, Юридическія древности, т. I, предисловіе.

⁴⁾ Исторія русскаго права, М., 1892.

⁵⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, 2-е изд., Кіевъ, 1888 г.

⁶⁾ Исторія права Московскаго государства, т. I, Казань, 1877.

рится въ вышедшихъ томахъ послѣдняго сочиненія), отличаясь лишь тѣмъ, что въ курсахъ нѣтъ текста цитатъ, на которыя ссылается авторъ, и кое-что сокращено. Это призналъ и самъ В. И. Сергѣевичъ, отсылая читателей въ послѣднемъ изданіи своихъ лекцій къ должествующей появиться первой части его юридическихъ древностей ¹⁾). Признавъ это, мы невольно должны задать вопросъ: къ чему же въ такомъ случаѣ это изданіе проф. Сергѣевича? Я думаю, что на это можно дать довольно удовлетворительный отвѣтъ: лекціи всегда носятъ характеръ неполнѣ отдѣланный, издаются не въ большомъ числѣ экземпляровъ самими слушателями и только просматриваются профессоромъ. Наконецъ, въ большинствѣ случаевъ, профессоръ не съ равною полнотою читаетъ всѣ отдѣлы своего курса, разнообразна изложеніе изъ года въ годъ. Для экзамена пробѣлы пополняются изданіемъ лекцій, которое дѣлается обыкновенно по изданіямъ предыдущихъ лѣтъ. Очевидно, что со временемъ ученый, желая дать большому кругу читателей свою исторію права въ системѣ, долженъ почти сызнова пересмотрѣть, почистить, такъ сказать, свой курсъ. Вообще, если можетъ быть вопросъ въ этомъ случаѣ, то только относительно заглавія новаго изданія. Но это послѣднее—вещь до такой степени субъективная, что навѣрно никто не станетъ претендовать на автора за то, что онъ взялъ то, а не другое. Но въ названіи профессоръ В. И. Сергѣевичъ выказываетъ тонкую разницу между университетскимъ курсомъ и книгой, назначенной для общаго чтенія; лекціи должны быть, въ нѣкоторомъ родѣ, символомъ вѣры даннаго профессора: онъ долженъ дать въ нихъ своимъ слушателямъ твердое и опредѣленное понятіе о своемъ предметѣ; ученый же не можетъ съ такою самоувѣренностію выступить со своею системою, и вотъ вмѣсто исторіи русскаго права передъ нами лежатъ русскія юридическія древности; еще Гизо указывалъ на отвѣтственность историка, говоря: „Историкъ, едва ли и не болѣе всякихъ другихъ писателей, обязанъ отдавать публикѣ отчетъ о своей личности; онъ ручается за достоверность тѣхъ фактовъ, которые онъ намъ разказываетъ“.

Первый томъ „Русскихъ юридическихъ древностей“ посвященъ территоріи и населенію. Въ книгѣ первой, о территоріи, авторъ разсматриваетъ вопросы о первоначальномъ составѣ и дѣленіи Русской земли, о взаимныхъ отношеніяхъ городовъ и пригородовъ и, наконецъ, о возникновеніи единого Московскаго государства. Вторую книгу составляютъ

¹⁾ Лекціи, изд. 1890 г., стр. 92.

изслѣдованія о населеніи. В. И. Сергѣевичъ дѣлитъ все населеніе на свободныхъ и несвободныхъ. Онъ разбираетъ разные виды несвободныхъ и разнообразныя разряды свободнаго населенія (смерды, закупы, крестьяне, изгой, числяки, ордынцы, дѣлюи, закладни, купцы, гости, посадскіе люди, бояре, вольные слуги, дѣти боярскіе, путные бояре); затѣмъ разсматриваются, какъ отдѣльный видъ населенія, дворовыя чины (бояре введенныя, окольничіе, дворецкіе, конюшіе, крайчіе, казначей, дворяне думныя, оруженничіе, постельничіе, стряпчіе съ ключемъ, ловчіе и сокольничіе, печатники и стольники) и дьяки. Поводъ выдѣленія послѣднихъ отдѣловъ авторъ объясняетъ въ предисловіи: „это потому, что дворъ московскихъ государей является дѣятельнымъ факторомъ, существенно изъясняющимъ обликъ высшихъ классовъ населенія. Придворная служба, привлекающая къ себѣ все большія и большія силы, переработываетъ старыхъ вольныхъ слугъ въ тѣ чиновныя разряды населенія, которые наполняютъ города и уѣзды Московскаго государства въ XVI и XVII вѣкѣ“¹⁾. В. Н. Латкинъ въ рецензій на этотъ томъ²⁾ упрекаетъ В. И. Сергѣевича за то, что, говоря о населеніи, онъ не упоминаетъ о духовенствѣ. Странно было бы, еслибы авторъ ввелъ въ отдѣлъ о населеніи духовенство, такъ какъ права и обязанности этого послѣдняго вытекаютъ не изъ общихъ правъ и обязанностей всего населенія. Какъ власти гражданскія выдѣлены въ отдѣльную книгу, такъ и власти духовныя должны занимать отдѣльное мѣсто. Томъ второй носить заглавіе „Власти“. Первый выпускъ составляетъ „Вѣче и князь“. В. И. Сергѣевичъ въ предисловіи къ этому выпуску замѣчаетъ, что хотя онъ и носить то же заглавіе, какъ и магистерская диссертация автора, но не названъ вторымъ изданіемъ, такъ какъ почти цѣликомъ переработанъ. Этотъ выпускъ дѣлится на двѣ книги: 1) вѣче и 2) князь. Въ первой разсматриваются вопросы: гдѣ и когда было вѣче, и объ устройствѣ и исторіи вѣчевыхъ собраній. Во второй изслѣдуется положеніе князя (договорное право, его значеніе, княжескіе сѣзды и конецъ договорнаго права), указывается распредѣленіе волостей между князьями (отношенія князей между собою и съ народомъ) и, наконецъ, говорится о служебныхъ князьяхъ. Въ видѣ дополнительной главы къ этому выпуску является разборъ теоріи родоваго быта по отношенію ея къ княжескому устройству древней Руси.

¹⁾ Предисловіе, стр. II.

²⁾ *Историческій Вѣстникъ*, 1890, стр. 668.

III.

В. И. Сергѣевичъ говоритъ ¹⁾: „наша древность не знаетъ единого „государства Россійскаго“, она имѣетъ дѣло со множествомъ одновременно существующихъ небольшихъ государствъ“. Въ этомъ его воззрѣніе сходно съ воззрѣніями Гизо, по которому исторія Франціи началась также съ отдѣльныхъ государствъ ²⁾, и Г. Вебера, по которому всякое государство начинаетъ свою исторію съ отдѣльныхъ мелкихъ единицъ ³⁾. При этомъ надо замѣтить, что В. И. Сергѣевичъ не считаетъ государство Россійское единымъ и въ смыслѣ народнаго сознанія. Какъ мы увидимъ далѣе, онъ указываетъ на то, что первоначальный лѣтописецъ есть, собственно говоря, лѣтописецъ полянъ ⁴⁾. Въ этомъ онъ расходится кореннымъ образомъ съ славянофилами, по которымъ „единство русскаго народа должно быть аксіомой въ его исторіи“ ⁵⁾, а также и съ новѣйшею школою федераціи князей, представителемъ которой является М. Ф. Владимірскій-Будановъ. Этотъ послѣдній говоритъ ⁶⁾: „главнымъ основаніемъ союза было сознаніе національнаго единства въ самомъ населеніи“. Такое воззрѣніе В. И. Сергѣевича согласно съ его взглядомъ на національность, по которому эта послѣдняя есть результатъ исторіи и вліянія одинаковыхъ причинъ ⁷⁾. Затѣмъ авторъ указываетъ на то, что первоначально территорія носила названіе „волости“, и говоритъ, что этотъ терминъ „очень хорошо выражаетъ юридическую природу государственной территоріи: все, что находится въ предѣлахъ территоріи, состоитъ подъ одною властью, а потому и составляетъ одно государственное цѣлое — волость“ ⁸⁾. Эти волости состоятъ изъ городовъ и пригородовъ. „Городъ“ означаетъ собственно всякое укрѣ-

¹⁾ Юридич. древности, I, стр. 1.

²⁾ „Histoire de la civilisation en France“, Paris, 1862, vol. 1, page 211 sqq.

³⁾ Всеобщая исторія, т. I, стр. 27 sqq., русск. пер. Андреева, М., 1885 г.

⁴⁾ Юридич. древности, I, стр. 84 sqq.

⁵⁾ В. Лешковъ, Русскій народъ и государство, М. 1858, стр. 93, хотя К. Аксаковъ и признаетъ дробность политическую (Соч., т. I, стр. 144).

⁶⁾ Обзоръ исторіи русскаго права, изд. 2-е, Кіевъ, 1888 г., I, стр. 110^о ср. стр. 25 sqq.

⁷⁾ Государство и право въ исторіи (Сборникъ госуд. знаній, Безобразова, т. VII, стр. 51 sqq.).

⁸⁾ Юридич. древности, I, стр. 3.